

— Слишком легкомысленно, не находите?

Кэтрин, очевидно, не оценила добрых намерений Пэй Йо. Услышав это, она лишь сильнее сжала губы, а Пэй Йо всё больше недоумевал: что же всё-таки произошло?

Аллен с трудом сдерживал смех. Кэтрин наверняка решила, что Пэй Йо над ней насмехается. Пожалуй, в этой комнате только он один понимал, что Пэй Йо совершенно искренне считает госпожу Кэтрин очень молодой. Бедный генерал Пэй Йо, он совершенно не способен отличить искусственную юность от естественной...

— Давайте отложим светские беседы до обеда, — улыбнувшись, Энтони решил сгладить углы.
— Госпожа Кэтрин, разве у вас не было много вопросов к Пэй Йо?

Кэтрин с холодным лицом взглянула на генерала и спросила:

— Говорят, вы отказались от преподавателей, которых Белая Башня любезно предложила вам предоставить? Позвольте узнать, как же вы собираетесь обучать юных проводников?

— Госпожа, это я отказался от вашего предложения, — Аллен слегка улыбнулся. — Я очень ценю вашу доброту, но программа новой школы проводников сильно отличается от академической программы Белой Башни. Даже если я приглашу ваших ценных специалистов, они не смогут применить свои навыки в полной мере. Я обдумал это и решил не тратить ваши ресурсы впустую.

Кэтрин нахмурилась ещё сильнее:

— Вот как... Тогда позвольте задать нескромный вопрос: программа вашего нового учебного заведения уже утверждена? Насколько я помню, вы говорили, что здесь проводники могут свободно выбирать, что изучать. Какие же дисциплины у вас представлены?

Аллен покачал головой:

— Свобода выбора здесь относительна. Например, политические дисциплины и физическая подготовка остаются обязательными. Некоторые курсы закрыты для определенных категорий студентов, в остальном же мы опираемся на личные интересы каждого.

— О? — Энтони с интересом приподнял бровь. — Есть дисциплины, которые запрещено изучать? И что же это за предметы?

Аллен взглянул на Кэтрин и с улыбкой ответил:

— Например... аранжировка цветов, игра на ветряной арфе. Если женщины-проводники

захотят этому научиться, мы уважаем их выбор, но мужчинам-проводникам об этом лучше забыть.

Кэтрин в изумлении посмотрела на Аллена, а затем перевела взгляд на Пэй Яо. Пэй Яо решил, что Кэтрин ждет его мнения, и кивнул:

— Разумеется. Мужчины-проводники еще слишком молоды, их характер не сформирован, как можно обучать их подобным вещам?

Кэтрин в гневе выпрямилась. Аллен, едва сдерживая смех от боли в животе, наклонился к Пэй Яо и прошептал:

— Аранжировка цветов... в Белой Башне это обязательный предмет.

Пэй Яо все эти дни был занят изучением принципов работы новой школы и совершенно не успел ознакомиться с программой Белой Башни. Услышав это, он поспешно извинился:

— Прошу прощения, я не был осведомлен об этом.

— Ваше Высочество Аллен, — Кэтрин взволнованно сжала сумочку и воскликнула с негодованием, — это и есть тот директор, которого вы выбрали для новой школы?! Проводники Белой Башни — воплощение элегантности, они словно ангелы, посланные Господом! Это результат нашей заботы и внимания, сравнимого с отношением к членам императорской семьи. А генерал Пэй Яо смеет насмехаться...

— Госпожа, — Аллен прервал Кэтрин, и улыбка на его лице стала холоднее. — Я свидетельствую: генерал Пэй Яо сказал это не со зла. Он не знаком с программой Белой Башни и рассуждал как обычный человек, исходя из здравого смысла. В конце концов... кто из нормальных людей может представить, что мальчику необходимо учиться составлять букеты? Разумеется, я уважаю интересы каждого, но если это навязывается принудительно — это уже совсем другое дело. Как вы считаете, госпожа?

Будучи главой школы проводников, Кэтрин давно не слышала, чтобы с ней так разговаривали. Она не рискнула открыто противостоять Аллену, поэтому перевела свой гнев на Пэй Яо:

— Тогда позвольте спросить вас, генерал Пэй Яо, что, по вашему мнению, является самым важным для обучения проводников?

Пэй Яо слегка нахмурился. Кэтрин проигнорировала слова Аллена, это было крайне невежливо. Она что, бросает вызов Его Высочеству?

Пэй Яо привык игнорировать враждебность, направленную на него самого, но если этот гнев был нацелен на Аллена — дело принимало другой оборот. Пэй Яо холодно посмотрел на Кэтрин

и твердо произнес:

— Способность к самозащите, а также умение найти свой путь, реализовать собственный потенциал и осуществить свои мечты.

Кэтрин усмехнулась:

— Ценность проводника заключается в поддержке стража! Это не нуждается в поисках!

— Боюсь, это лишь ваше однобокое мнение. Прежде чем стать проводником, человек остается человеком. Даже будучи главой школы, вы никогда не сможете решать за них, как им прожить свою жизнь, — Пэй Яо серьезно смотрел на Кэтрин, его голос звучал холодно. — Возможно, раньше вам это удавалось, но после сегодняшнего дня — нет.

— По крайней мере здесь, мои студенты, прежде чем выбрать, быть ли связанными со стражем, должны прежде всего осознать себя, понять, чего они хотят, а чего нет. Пока их сознание не подверглось промывке, я хочу, чтобы они четко понимали: их жизнь принадлежит только им. Их счастье может зависеть от стража, но они не должны быть игрушками в его руках, — Пэй Яо пристально смотрел на Кэтрин. — Поэтому им не нужно вопреки своей воле учиться тем вычурным вещам, которые лишь тешат самолюбие стражей. Женщин-проводников я в первую очередь научу защищать себя, чтобы в будущем никто не посмел их обидеть, а мужчин-проводников я научу быть мужчинами, а не игрушками для высокопоставленных особ.

Кэтрин с ужасом смотрела на Пэй Яо и в ярости воскликнула:

— Вы просто невыносимы! Мои студенты никогда не согласятся на такое варварское воспитание, они...

— Среди них так много желающих поступить, что мне придется просить Его Высочество Аллена расширить поместье Элис, — бесстрастно ответил Пэй Яо. — Очевидно, многие проводники готовы принять идеи Его Высочества.

Лицо Кэтрин побагровело. Она поднялась и выпалила:

— Хорошо, генерал... Я поняла. Вы хотите погубить моих проводников, я всё поняла...

Пэй Яо тоже встал и ответил:

— Погубить их? Вы, должно быть, забыли, что тот несчастный проводник покончил с собой именно в Белой Башне.

— Почему он это сделал, мы с вами прекрасно знаем. Все наши усилия сегодня направлены на

то, чтобы подобных трагедий больше не повторилось. Его Высочество Аллен даже досрочно прервал свой отдых и поспешил в столицу, чтобы вместе с нами противостоять нынешней сложной ситуации! — Пэй Яо смотрел на Кэтрин пронзительным взглядом. — Таково ваше отношение к Его Высочеству, который постоянно исправляет ваши ошибки? И такова ваша позиция — примчаться сюда и всё разрушить, когда ситуация наконец-то начала меняться к лучшему?

Защитный инстинкт и верность своему проводнику вскипели в крови Пэй Яо, заставив всегда красноречивую Кэтрин лишиться дара речи.

Аллен же всё это время не сводил глаз с Пэй Яо... Генерал каждую минуту преподносил ему сюрпризы. Если бы не присутствие посторонних, Аллен был готов немедленно раздеть его.

Генерал Пэй Яо, разъяренный тем, что его проводнику бросили вызов, был до невозможности привлекателен.

— Госпожа Кэтрин просто слишком разволновалась, медсестра дала ей попить воды, ей уже лучше, — улыбаясь, объяснил присутствующим церемониймейстер Аллена. — Рану на лбу тоже обработали, врач сказал, что ничего серьезного. Однако он считает, что госпоже Кэтрин нужен покой, поэтому просил Его Высочеств пока не входить в комнату.

После того как Пэй Яо разбил все её аргументы, Кэтрин прибегла к приему, который часто использовала перед мужем: притворилась, что падает в обморок.

В другое время она бы уже упала в объятия супруга, ища утешения, но, к несчастью, все трое присутствующих мужчин оказались недостаточно галантными. Аллен, разумеется, даже не посмотрел в её сторону, Энтони был слишком зол из-за того, что Кэтрин сорвала его планы, а генерал Пэй Яо...

Аллен с удовлетворением посмотрел на Пэй Яо. Когда Кэтрин начала кричать о боли в груди и собираться в обморок, генерал в ту же секунду заслонил его собой и выхватил фотонный нож, убрав его лишь тогда, когда Кэтрин затихла.

Так бедняжка Кэтрин с грохотом рухнула на пол и случайно разбила лоб об угол стола.

Аллен с сожалением покачал головой:

— Какая жалость. Передайте врачу, чтобы он сделал всё возможное для выздоровления госпожи, не жалея никаких средств.

Церемониймейстер кивнул:

— Я передам ваш приказ.

Энтони, которому вся эта сцена была противна, нахмурился:

— Раз госпоже нездоровится, давайте выйдем и поговорим в другом месте.

— Предварительная смета расходов уже готова? Пришлите мне копию, когда будет время. Я возьму эти расходы на себя, — Энтони открыл голографический интерфейс и осмотрел здания поместья Элис. — Площадь слишком велика, будь осторожен... если что-то случится...

— Не волнуйся, брат Энтони, — лениво прервал его Аллен. — После начала занятий здесь будет дислоцироваться мой Легион Славы, так что с безопасностью проблем не будет.

Упоминание об этом еще больше расстроило Энтони. В последние дни Аллен под предлогом создания нового легиона переманил многих людей, на которых он сам рассчитывал. Интересы многих в армии были тесно переплетены, а Аллен решил разрушить это равновесие, чтобы выстроить свой порядок.

Энтони глубоко вдохнул, посмотрел на Пэй Яо и нахмурился:

— А что насчет Пэй Яо? Аллен... я правда не понимаю, зачем он тебе? Пэй Яо вырос в армии, никогда не имел дела с образованием. Чем он может помочь?

— Многим, — беззаботно ответил Аллен. — Например, как сейчас: когда кто-то ведет себя неразумно, генерал Пэй Яо может дать мощный отпор.

Энтони бросил на Пэй Яо сложный взгляд и помедлил:

— Аллен... он страж. Назначать одинокого стража, у которого нет пары, директором школы проводников, где он будет проводить всё время с не связанными проводниками — разве это уместно?

— Об этом Его Высочеству наследнику беспокоиться не стоит. Я думаю, вы лучше меня знаете, какова выдержка генерала Пэй Яо, — улыбка Аллена стала чуть холоднее. — Провести три месяца на Острове Фей и при этом не изменить своих показаний... во всей Империи найдется немного людей, способных на такое.

Лицо Энтони покраснело от стыда и досады. Он так и знал, что Аллен отправился на Остров Фей, чтобы перетряхнуть старые дела Пэй Яо!

Вспоминая об этом, Энтони чувствовал себя подавленно. Десять лет назад, расследуя нападение на корабль Жемчужина, он удерживал Пэй Яо под стражей. После этого Олстон

устроил ему такой разнос, что полгода у Энтони подгибались ноги при виде Олстона. А теперь, спустя столько лет, Аллен снова решил заступиться за Пэй Яо!

— Если ты о нападении на Жемчужину, то мне нечего объяснять, — Энтони нетерпеливо махнул рукой. — Речь шла о безопасности членов императорской семьи, я обязан был быть осторожным. К тому же в том деле было много странностей, иначе секретный трибунал не завел бы дело. Мне не в чем себя упрекнуть.

Аллен усмехнулся:

— Конечно, вы поступили правильно. Просто всему есть предел. Ваша реакция на нападение на меня была чрезмерной. Я уже сказал, что не имею претензий, но вы настояли на тщательном расследовании и на три месяца заточили моего спасителя на Острове Фей. Я знаю о вашем благородстве и не сомневаюсь в вас, но люди, которые вас не знают, могут заподозрить, что столь активные действия были призваны что-то скрыть. В конце концов... вы тогда как раз заменили меня в качестве первого наследника престола, и всегда найдутся те, кто будет строить домыслы.

— Ты хочешь сказать, что нападение на Жемчужину — моих рук дело? — Энтони с недоверием посмотрел на Аллена и рассмеялся. — Это дело до сих пор остается загадкой! Ты правда думаешь, что у меня тогда были такие возможности?

Аллен едва заметно улыбнулся:

— Я же сказал: те, кто вас не знает, могут заподозрить неладное. Лично я никогда в вас не сомневался.

Энтони почувствовал, как у него сжалось сердце от слов Аллена, и горько усмехнулся:

— Думай, что хочешь. Ха-ха... Ты поэтому во что бы то ни стало решил вернуть Пэй Яо к себе? — Энтони посмотрел на Пэй Яо со сложным выражением лица. — Генерал... я когда-то думал, что вы абсолютно преданы Империи. В последние годы я даже подумывал о том, чтобы вернуть вас на пост командующего легионом, но теперь...

— Генерал Пэй Яо не обманул вашего доверия, — Аллен изогнул губы в улыбке. — С момента расставания на Жемчужине и до моего банкета несколько дней назад, десять лет мы с Пэй Яо не поддерживали никакой связи. Конечно, верить или нет — ваше дело.

Энтони в нерешительности посмотрел на Пэй Яо. Тот, как всегда, сохранял невозмутимый вид и молча смотрел на Энтони. Аллен опустил голову и насмешливо произнес:

— Я знал, что ты не поверишь. Повторяю: думай, что хочешь.

— Я пришел не для того, чтобы обсуждать это, — Энтони чувствовал, что от Аллена одни головные боли: из десяти его слов девять — ложь, не поймешь, где он хитрит. Он не хотел больше спорить. — Сегодня я здесь, чтобы передать тебе ожидания Его Величества.

Аллен приподнял бровь, и Энтони продолжил:

— Через год, если проводники, закончившие эту школу, не покажут себя лучше, чем выпускники Белой Башни, Его Величество отменит свое решение и вернет прежнюю систему обучения.

Аллен улыбнулся:

— Его Величество оказывает на меня давление?

— Ты лучше меня знаешь, насколько ценен ресурс проводников, — Энтони развел руками, позволяя церемониймейстеру помочь ему надеть пальто. — То, что тебе позволили проводить эксперименты с таким количеством проводников — уже чудо. Если это не даст результатов, Его Величество будет вынужден вмешаться, чтобы ты не мешал другим получать нормальное образование.

Аллен усмехнулся:

— Нормальное образование? Аранжировка цветов?

— Пф...

Церемониймейстер Энтони не сдержался и прыснул. Энтони обернулся и сверкнул на него глазами. Бедный слуга поспешно поклонился:

— Простите, Ваше Высочество, я потерял самообладание.

Энтони пожалел, что вообще пришел сюда. Мало того, что он не смог взять реванш, так еще и ушел в бешенстве!

— Вы не подождете госпожу Кэтрин? — любезно напомнил Аллен. — Она, кажется, все еще без сознания... Она прилетела на вашем корабле. Если вы уедете раньше, как она вернется?

Терпение Энтони окончательно лопнуло. Раздраженно он бросил:

— Спасибо за напоминание, я пришлю за ней людей! — Он не хотел оставаться здесь ни секунды, развернулся и ушел. Аллен с улыбкой проводил его до дверей. Энтони не удержался и

обернулся: — Аллен... я должен тебя предупредить: не думай, что занятия в Белой Башне смешны. Стражи всегда предпочитают более слабых и нежных проводников. Ты — обычный человек, тебе не понять, но как страж, я уверен в этом.

Аллен безразлично улыбнулся и отдал воинское приветствие:

— Спасибо за предупреждение. До свидания.

Энтони сухо ответил тем же и ушел.

Аллен приказал всем выйти и с улыбкой сказал Пэй Яо:

— Слышал? Твой император поставил нам срок. На выпускном через год наши студенты должны быть намного лучше тех, что из Белой Башни.

Пэй Яо твердо ответил:

— Я верю в вас. Мы не проиграем Белой Башне.

— Разумеется, — холодно заметил Аллен. — Кэтрин так неистовствовала лишь потому, что уже испугалась.

Аллен слегка поджал губы, а затем внезапно сменил тон и, наклонившись к самому уху Пэй Яо, прошептал:

— Кстати, мне правда любопытно... Энтони сказал, что стражи всегда больше любят слабых проводников. Это правда?

Пэй Яо в замешательстве посмотрел на Аллена. Тот сделал шаг вперед, приближаясь еще ближе, и спросил, глядя прямо в глаза:

— А ты? Ты предпочитаешь слабых проводников или таких, как я?

Генерал Пэй Яо, который только что не дрогнул в споре с Кэтрин, внезапно покраснел. Он смущенно отступил на шаг:

— Я...

— Отвечай, — Аллену до безумия нравился этот серьезный вид Пэй Яо. Сдерживая смех, он продолжил: — Каких ты предпочитаешь? Генерал, неужели вы сами не верите в наше обучение? Мне сейчас срочно нужен страж, который опровергнет слова Энтони, чтобы я мог

обрести уверенность и продолжать начатое.

Пэй Яо запнулся. Он, конечно, не мог сказать, что предпочитает слабых — это было бы равносильно тому, чтобы вылить на себя холодную воду и согласиться с доводами Кэтрин и Энтони. Но если сказать, что ему нравятся...

Пэй Яо что-то бормотал, пока не оказался прижат к стене. Путь к отступлению не было, и в тот момент, когда Аллен уже готов был его поцеловать, генерал смущенно прошептал:

— Я... предпочитаю таких, как вы...

Тяжесть, оставленная Энтони, мгновенно рассеялась, и на душе у Аллена снова стало ясно.

Генерал Пэй Яо сказал: мне нравятся такие, как ты.

В атмосфере огромных ожиданий со стороны общества и подозрений со стороны Императорского совета, новая школа проводников официально открылась.

— Проводники придут на звездном корабле со звезды Белой Башни. Охрану будут обеспечивать три полка солдат, так что с безопасностью проблем быть не должно... — Аллен улыбался, упорядочивая файлы студентов на голографическом дисплее. — Знаешь, сначала они хотели, чтобы ты лично возглавил группу по их встрече, но я отверг это предложение.

Аллен быстро застучал пальцами по клавиатуре и хитро улыбнулся:

— Три тысячи не связанных проводников... даже крупнейшая страховая компания в галактике не решилась бы подписать такой контракт. Если мы облажаемся — будет беда. Хотя отсюда до Белой Башни недалеко, но...

— Ваше Высочество! — Пэй Яо вышел из гардеробной и нахмурился, прервав Аллена. — Прошу вас, будьте осторожнее в словах.

— Это была просто шутка, директор... Пэй Яо... — Аллен закрыл интерфейс, поднял голову и внезапно забыл, что хотел сказать.

Пэй Яо смущенно поправил парадный мундир. Он впервые надел что-то, кроме военной формы.

Внезапно лишившись меча на поясе и фотонного пистолета, с вынутым из сапога кинжалом, Пэй Яо чувствовал себя обезоруженным и неловким. Видя, как Аллен застыл, не сводя с него

глаз, Пэй Яо почувствовал себя еще более неуверенно и нерешительно спросил:

— Ваше Высочество? Мне... мне нужно переодеться?

— Нет, конечно нет, — Аллен пришел в себя и улыбнулся. — Запонки застегнуты неправильно. Дай я...

Аллен встал, подошел к Пэй Яо, взял его за руку, снял запонки и медленно произнес:

— Не накладывай края манжет друг на друга, соедини их вот так... Вот, готово.

Пэй Яо серьезно посмотрел на свои манжеты, кивнул и проделал то же самое с другой стороны. Застегнув их снова, он нахмурился и покрутил запястьем. Он всё еще не понимал, зачем нужно соединять края манжет, это было неудобно и странно...

Аллен пристально смотрел на него, с трудом подавляя желание прямо сейчас пометить его.

У Пэй Яо была великолепная фигура, ни грамма лишнего жира. У него были идеальные мышцы, а из-за азиатского происхождения он выглядел стройнее и подтянутее других, особенно его талия...

Ранее Аллен уже несколько раз нагло любовался полуобнаженным телом Пэй Яо, поэтому ему не нужно было напрягать воображение, чтобы представить, как привлекательно выглядит это тело под одеждой. Раньше Аллен считал, что Пэй Яо лучше всего подходит военная форма, но теперь он видел, что парадный костюм придает ему особую красоту. Впрочем, не обязательно носить весь комплект, достаточно одной рубашки...

— Ваше Высочество? Ваше Высочество? — Пэй Яо нахмурился, глядя на Аллена. — Что-то не так?

<http://bllate.org/book/19834/1952922>